

АНАСТАСИЯ
ВОЛЖСКАЯ

ВАЛЕРИЯ
ЯБЛОНЦЕВА

ИГРА
ТЕНИ
И СВЕТА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В67

Анастасия Волжская и Валерия Яблонцева
Игра тени и света

Иллюстрация ЗАР

Дизайн обложки *Елена Лазарева*

Волжская Анастасия, Яблонцева Валерия.
В67 Игра тени и света: [роман] / Анастасия Волжская и Валерия Яблонцева; — Москва: Издательство АСТ, 2025. — 384 с. — (Книжные миры Волжской и Яблонцевой).

ISBN 978-5-17-177654-1

Моя жизнь была проста и скучна. Я мыла посуду на кухне роскошного отеля «Брейден-холл» и тихо мечтала стать ближе к элите Карнивал-лейн. Но встреча с духовидицей Фей Фицджеральд перевернула все — девушка исчезла, оставив мне магического кота-проводника. А вместе с ним — новых знакомых и дар проникать в чужой разум.

Теперь все мое привычное существование под угрозой. Волею обстоятельств я вынуждена занять место пропавшей, став частью опасной игры. Вот только кто и с кем ведет борьбу? Как отличить друга от врага, а свет от тьмы? Кому можно довериться — бывшему бандиту, заставляющему меня участвовать в мистическом шоу, таинственному незнакомцу, который знает обо мне больше, чем я сама, или сбежавшей духовидице, готовой на все ради достижения своей цели?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

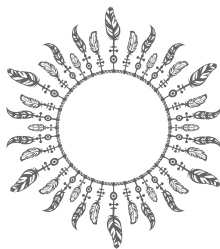
Copyright © Анастасия Волжская
и Валерия Яблонцева

В оформлении макета использованы материалы
по лицензии © shutterstock.com

© ЗАР, иллюстрации на обложку
© ООО «Издательство АСТ», 2025

ISBN 978-5-17-177654-1

Глава 1

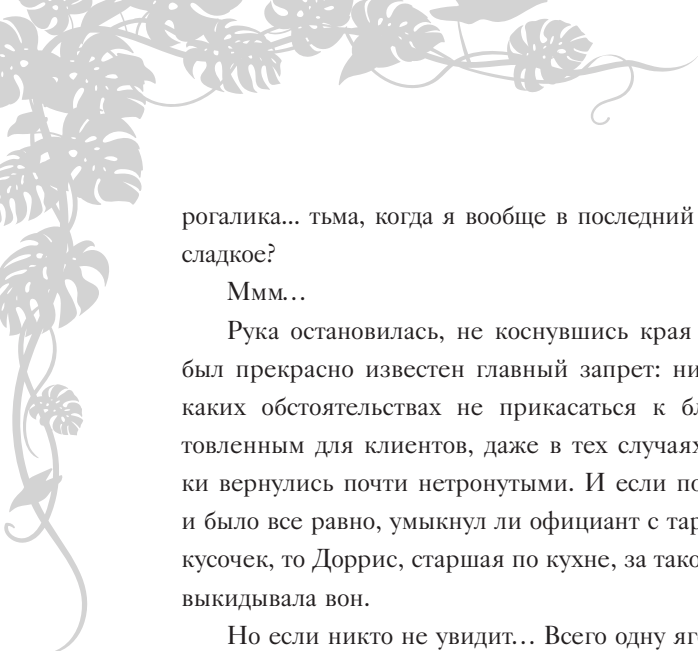
Десерт был великолепен. Маленький, легкий, изящный, он походил на бабочку, присевшую отдохнуть посреди ягодно-цветочного поля. Шарик белоснежного мусса, несколько листочков мяты под золотистой обсыпкой, блестящие от глазури ягоды, цветы сирени, по слухам, тоже съедобные, и небрежный штрих соуса сверху. Не хватало лишь карамельных крыльев...

Впрочем, не только их.

Чья-то позолоченная ложечка безжалостно смяла десерт. Отломила и размазала по тарелке кусок мусса, раскидала по сторонам ягоды в поисках самой вкусной и в пыль раскрошила карамельные паруса-крылья, так и не отдав должное кулинару таланту шеф-повара. И все же даже так...

Ммм...

Не сводя глаз с тарелки, я сглотнула вязкую слюну. Есть хотелось до умопомрачения — и необязательно что-то столь возмутительно дорогое и возмутительно крохотное, что называлось в меню Брейден-холла высокой кухней. Я не отказалась бы и от простого сэндвича. Или салата. Или сахарного

рогалика... тьма, когда я вообще в последний раз ела что-то сладкое?

Ммм...

Рука остановилась, не коснувшись края тарелки. Мне был прекрасно известен главный запрет: никогда, ни при каких обстоятельствах не прикасаться к блюдам, приготовленным для клиентов, даже в тех случаях, когда тарелки вернулись почти нетронутыми. И если поварам, может, и было все равно, умыкнул ли официант с тарелки лакомый кусочек, то Доррис, старшая по кухне, за такое безжалостно выкидывала вон.

Но если никто не увидит... Всего одну ягодку...

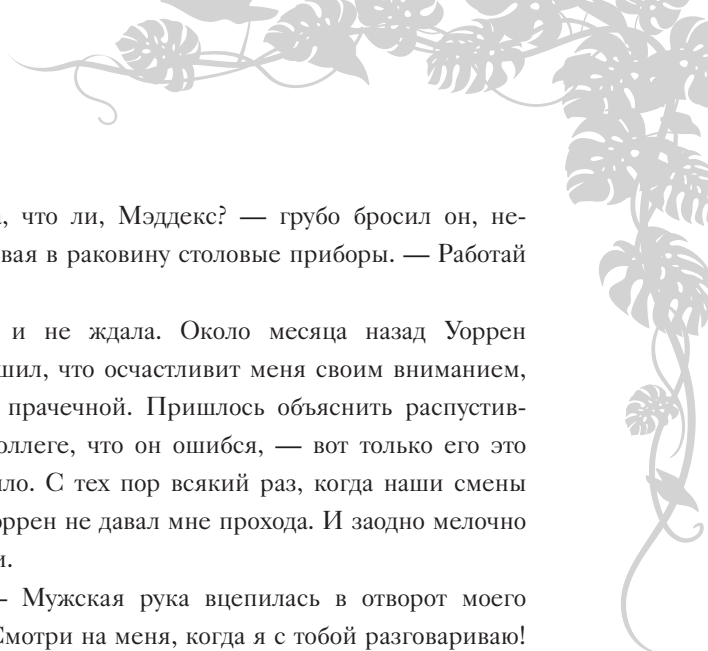
Взгляд скользнул по помещению моечной, полному влажного горячего пара, и сторбленным спинам товарок по работе, половину из которых я даже по именам не знала — за время двенадцатичасовой смены мы подчас и разогнуться-то не успевали, не то что переброситься парой фраз. Никто не смотрел в мою сторону. Да и старшей, на счастье, поблизости не было.

Я воровато огляделась по сторонам и быстрым движением пододвинула к себе десерт. Потянулась, уже предвкушая, каким будет вкус муссового шара, оттененный кислинкой спелых ягод. И...

Плюх!

Внушительная стопка фарфоровых тарелок, украшенных золотыми вензелями Брейден-холла, обрушилась на многострадальный десерт, превращая его в невнятную кашу. Соус, мусс и ягодный сок брызнули по сторонам, испачкав фартук.

Сверху раздался неприятный смешок Уоррена, официанта, обслуживавшего гостей в главном зале.

— Уснула, что ли, Мэддекс? — грубо бросил он, небрежно сваливая в раковину столовые приборы. — Работай давай!

Иного я и не ждала. Около месяца назад Уоррен почему-то решил, что осчастливит меня своим вниманием, зажав в углу прачечной. Пришлось объяснить распутившему руки коллеге, что он ошибся, — вот только его это лишь разозлило. С тех пор всякий раз, когда наши смены совпадали, Уоррен не давал мне прохода. И заодно мелочно гадил от души.

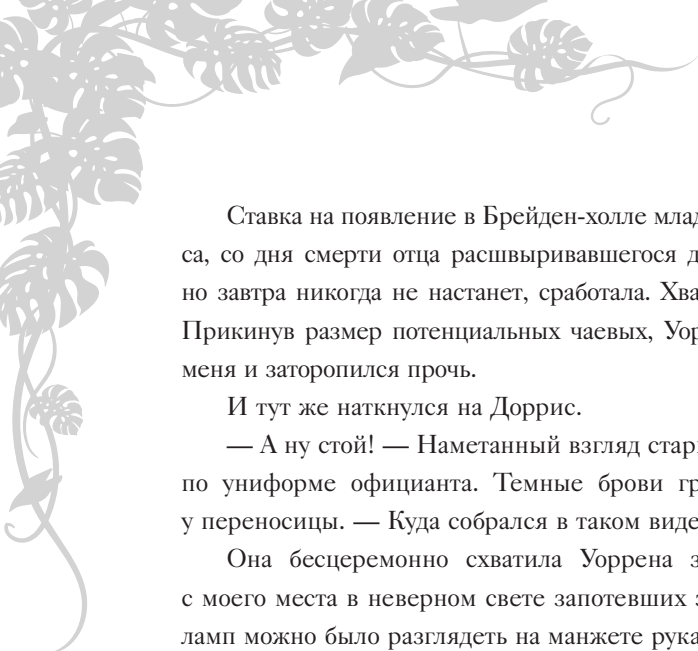
— Эй! — Мужская рука вцепилась в отворот моего фартука. — Смотри на меня, когда я с тобой разговариваю! Хочешь, чтобы тебя уволили, Мэддекс? Только скажи — я все устрою.

Я позволила ему развернуть меня, схватив за грудки, — не столько из-за страха, сколько потому, что у каждого поступка должны быть последствия. Хотя, конечно, с работой Уоррен попал в точку. Да, место было не сахар, и платили в Брейден-холле откровенно мало, но пополнить очередь безработных, мимо которой я каждый раз шла к сверкающим заведениям Карнивал-лейн, не слишком хотелось.

На лице Уоррена появилась самодовольная ухмылка.

— Вот так-то, — проговорил он, наклоняясь ниже. — Учись быть покладистой, Мэддекс. Пригодится, когда ты...

— Я слышала, в холле видели мистера Фэрфакса с приятелями, — ровно ответила я, заметив за плечом официанта старшую по кухне. — Наверняка они сейчас выбирают столик поближе к залу, где сегодня выступает мисс Фицджеральд. Ее шоу скоро должно начаться.

Ставка на появление в Брейден-холле младшего Фэрфакса, со дня смерти отца расшвыривавшегося деньгами, словно завтра никогда не настанет, сработала. Хватка разжалась. Прикинув размер потенциальных часевых, Уоррен оттолкнул меня и заторопился прочь.

И тут же наткнулся на Доррис.

— А ну стой! — Наметанный взгляд старшей скользнул по униформе официанта. Темные брови грозно сошлись у переносицы. — Куда собрался в таком виде?

Она бесцеремонно схватила Уоррена за руку. Даже с моего места в неверном свете запотевших электрических ламп можно было разглядеть на манжете рукава некрасивое пятно мусса, ягод и соуса, которое официант посадил, вцепившись в мой испачканный фартук.

Последствия, да. Что поделать.

Уоррен побледнел.

— Доррис, — чуть запнувшись, пролепетал он. — Я сейчас... Забегу в прачечную и переоденусь. Мигом!

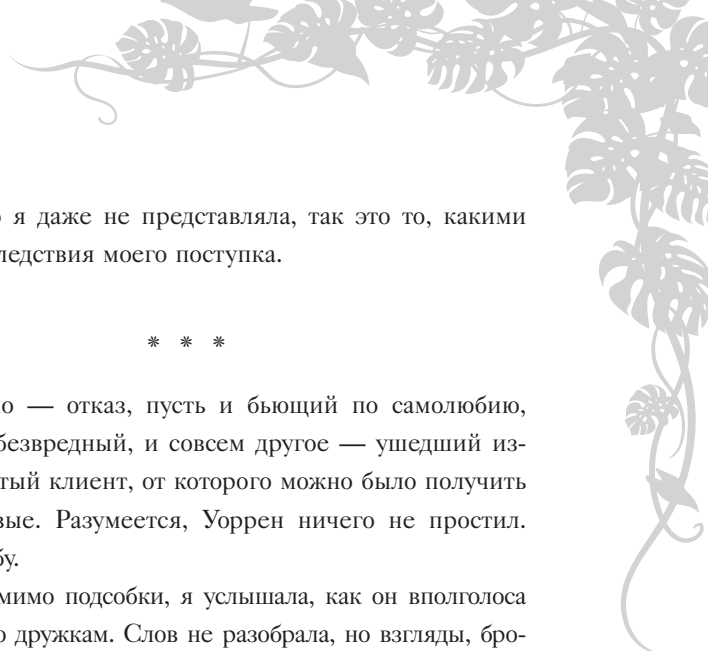
— Фэрфакса отдали Митчелу и Баку, так что можешь не торопиться, — безжалостно остудила пыл официанта Доррис. — А стоимость чистки я вычту из твоей зарплаты.

На Уоррена было больно смотреть. Вернее, было бы. Если бы мне хоть немного было его жаль.

— Да... Да, Доррис. Конечно. Я понял.

— Так иди, чего встал? Займись делом. И остальных это тоже касается! — Она повысила голос. — Через пятнадцать минут тарелки должны сверкать!

Я опустила голову, возвращаясь к посуде, но еще успела поймать ненавидящий взгляд Уоррена. Кто бы сомневался, что виновной в случившемся официант посчитает меня.

А вот что я даже не представляла, так это то, какими окажутся последствия моего поступка.

* * *

Одно дело — отказ, пусть и бьющий по самолюбию, но довольно безвредный, и совсем другое — ушедший из-под носа богатый клиент, от которого можно было получить нехилые часевые. Разумеется, Уоррен ничего не простил. И затаил злобу.

Проходя мимо подсобки, я услышала, как он вполголоса говорил что-то друзьям. Слов не разобрала, но взгляды, брошенные на меня мужчинами, были достаточно красноречивы.

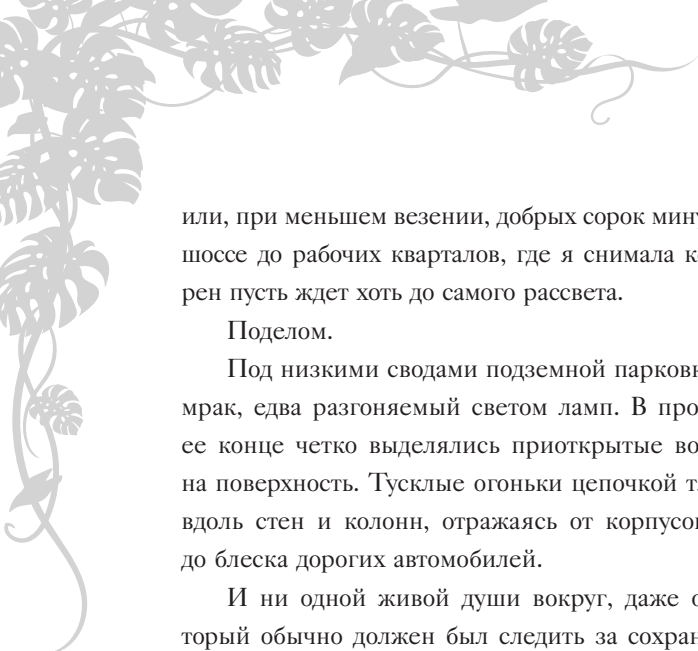
Ничего хорошего они не сулили.

Да, на территории Брейден-холла мне ничего не угрожало: устроить расправу в присутствии старших работников Уоррен не осмелится бы. Но смена закончилась. Через четверть часа помещения заполняют другие работники и работницы, которые займутся уборкой и подготовкой к раннему завтраку, и к этому моменту никого из нас здесь быть не должно. А вот что случится на улице, Доррис уже не касалось. В случае чего замену мне отыщут в два счета.

Я была сама по себе.

А значит, и выкручиваться буду сама. Как умею.

И потому после недолгих раздумий я изменила маршрут. Вместо того чтобы выйти на задний двор, смыкавшийся с территорией такого же отеля на соседней улице, где меня наверняка уже поджидал Уоррен с друзьями, я прошмыгнула на кухню и через кладовую спустилась на подземный этаж, где располагалась разгрузочная зона и парковка отеля. Отсюда можно было попасть прямо на дорогу, поймать трамвай

или, при меньшем везении, добрых сорок минут топтать вдоль шоссе до рабочих кварталов, где я снимала комнату. А Уоррен пусть ждет хоть до самого рассвета.

Поделом.

Под низкими сводами подземной парковки царил полумрак, едва разгоняемый светом ламп. В противоположном ее конце четко выделялись приоткрытые ворота, ведущие на поверхность. Тусклые огоньки цепочкой тянулись к ним вдоль стен и колонн, отражаясь от корпусов начищенных до блеска дорогих автомобилей.

И ни одной живой души вокруг, даже охранника, который обычно должен был следить за сохранностью чужой собственности.

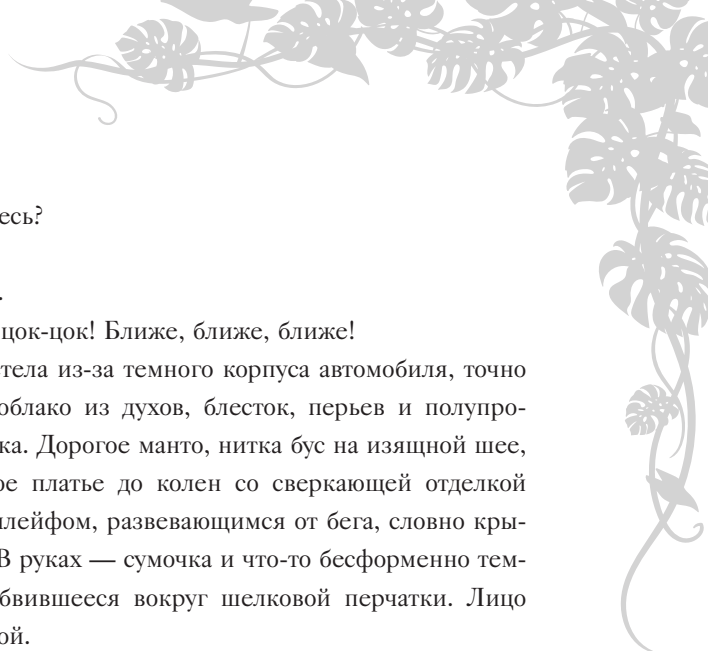
По спине пробежал холодок дурного предчувствия.

«Все-таки Уоррен постарался? Или?..»

Выяснять не хотелось. Прижав к груди сумку, я торопливо зашагала вдоль сверкающих рядов, считая автомобили, чтобы хоть немного успокоиться. Один, два, три... десять... двенадцать. Поворот. И вот уже сереющая полоса выхода, откуда маняще тянуло свежим воздухом и свободой. Осталось совсем немного...

Перестук каблучков, возникший буквально ниоткуда, прогремел под низкими сводами парковки, точно пулеметная очередь. Я испуганно замерла — уж не нашли ли Уоррен с друзьями новую жертву? — но в первое мгновение ничего не увидела. Огоньки газовых ламп трепетали, и невозможно было понять, то ли чей-то силуэт и правда мелькнул между машин, то ли это был лишь обман зрения, причудливая игра тени и света.

С бешено бьющимся сердцем я выпрямилась, глядяваясь в неверный полумрак.

— Кто здесь?

Тишина.

И вдруг...

Цок-цок, цок-цок! Ближе, ближе, ближе!

Она вылетела из-за темного корпуса автомобиля, точно серебристое облако из духов, блессток, перьев и полупрозрачного шелка. Дорогое манто, нитка бус на изящной шее, прямое тонкое платье до колен со сверкающей отделкой и коротким шлейфом, развевающимся от бега, словно крылья бабочки. В руках — сумочка и что-то бесформенно темное, змеей обвившееся вокруг шелковой перчатки. Лицо закрыто маской.

Я узнала ее, хоть никогда и не видела прежде. Передо мной предстала, тяжело дыша, легендарная Фей Фицджеральд, выбравшая для сегодняшнего сеанса связи с призраками малый покерный зал Брейден-холла. Таинственная красавица, никогда и нигде не появлявшаяся без серебряной маски и кота, ассистировавшего во время представлений. На кухне не утихали жаркие споры, была ли мисс Фицджеральд блестящей обманщицей или на самом деле умела призывать мертвецов и проникать в человеческий разум. Она была окутана загадками, словно туманом, и завеса эта никогда не развеивалась.

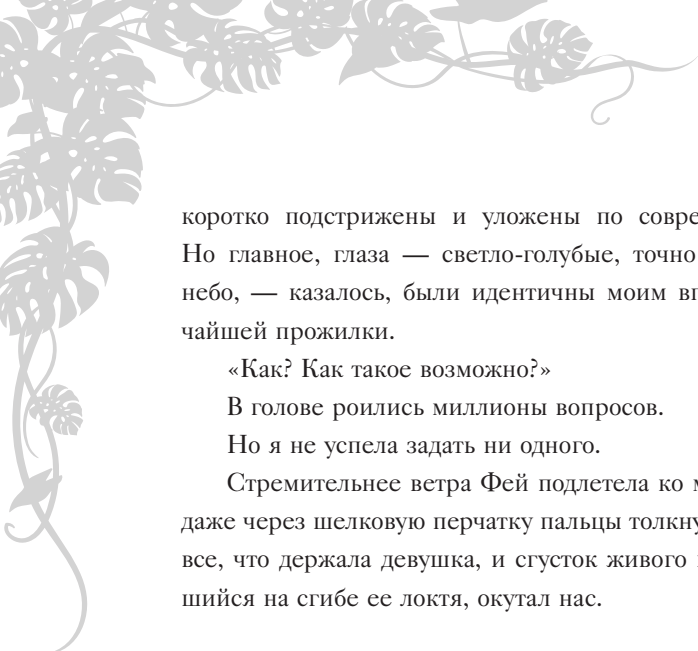
— Мисс Фей... — только и успела выдохнуть я.

— Ты?..

Свободная рука духовидицы потянулась к маске, одним движением срывая ее.

Время застыло.

На меня смотрело мое же лицо, только ухоженнее, утонченнее. Те же узкие скулы, полные губы, темные волосы — разве что у меня они были собраны в хвост, а у Фей

коротко подстрижены и уложены по современной моде. Но главное, глаза — светло-голубые, точно ясное летнее небо, — казалось, были идентичны моим вплоть до мельчайшей прожилки.

«Как? Как такое возможно?»

В голове роились миллионы вопросов.

Но я не успела задать ни одного.

Стремительнее ветра Фей подлетела ко мне. Холодные даже через шелковую перчатку пальцы толкнули мне в руки все, что держала девушка, и сгусток живого мрака, собравшийся на сгибе ее локтя, окутал нас.

Ужас. Безумный, всепоглощающий — такой, что ни пошевелиться, ни вдохнуть. Какие-то смутные, неясные образы: полутемный зал, запах благовоний, щекочущий поздр. Жемчужные платья, черно-белые фраки. Лица, скрытые масками. Прикосновение. И взгляд — острый, как сталь, от которого хотелось бежать без оглядки.

«Беги! — прозвенело в голове колокольным боем. — Беги!»

Прикосновение исчезло.

Расширившимися от ужаса глазами я смотрела на застывшую передо мной Фей Фицджеральд. В теле все еще плескались отголоски чувств — чужих чувств, — мешая вернуться в реальность. Я не понимала, что происходит. Меня трясло. Руки ослабли, и все, что сунула мне духовидица — сумочка, маска, какие-то бумажки, — полетело вниз, рассыпавшись по бетонному полу. Лишь тьма, перетекая с предплечья девушки, успела скользнуть в рукав моего джемпера и, пробравшись выше, клубком свернулась на груди. Я машинально накрыла ее, ощутив под ладонью гибкое гладкое тело и биение живого сердца.

«Кот? — мелькнула в охваченном паникой разуме неуместная мысль. — Неужто и правда?..»

Поднимать упавшие вещи Фей не стала. Лишь взглянула мне прямо в глаза и произнесла одними губами: «Прячься!», прежде чем обогнуть меня и раствориться в полумраке.

«Цок-цок, цок-цок», — раздавалось за спиной в такт частым ударам моего сердца.

Два, четыре, шесть...

Острые коготки спрятавшегося под джемпером кота царапнули грудь, приводя в чувство. Я встряхнула головой, разгоняя туман чужого страха, — и услышала, как со стороны разгрузочной зоны раздаются тяжелые шаги нескольких пар ног. Те, от кого так бежала Фей Фицджеральд, вошли на парковку.

И в одном духовидица точно была права: встретиться с ними категорически не хотелось.

Я бросила взгляд на пол в поисках своей сумочки, но та, как назло, исчезла во тьме под капотом ближайшей машины. И потому я приняла единственно верное в сложившейся ситуации решение: обняла прижавшегося ко мне кота и бросилась бежать, благо с улицы уже слышался звон приближавшегося трамвая.

Быстрее! Быстрее!

За спиной послышались голоса и топот: меня заметили. Раздались громкие крики и что-то похожее на щелчок затвора, но это лишь заставило меня ускориться, чтобы оторваться от преследователей.

На полном ходу я вылетела из раскрытых ворот подземной парковки, сбила с ног замешкавшегося валета и едва не попала под колеса того самого трамвая. Но, к счастью, водитель попался расторопный. Дверь распахнулась как раз вовремя, чтобы я успела запрыгнуть на подножку.

— Вперед, вперед! Прошу!

Глядя на меня, распластавшуюся на грязном полу, водитель понимающе усмехнулся.

— Что, день не задался? — спросил он.

— Не то слово, — честно ответила я.

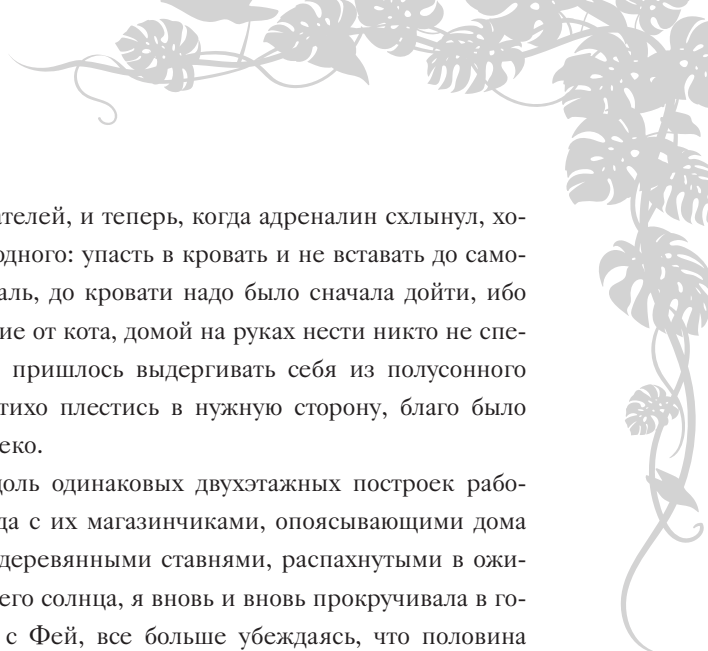
Кот согласно мяукнул.

* * *

Благодушие водителя продлилось недолго — ровно до того момента, когда он понял, что сумочки при мне нет, а заплатить за проезд нечем. Тогда двери раскрылись вновь, и я оказалась на улице — посреди рабочего квартала, без денег и с котом Фей Фицджеральд за пазухой.

Только сейчас у меня появилась возможность рассмотреть своего случайного спутника. Зверь, надо признать, оказался примечательным. Никогда прежде мне не встречались черные коты с такой гладкой, холеной шерстью, раскосыми глазами и вытянутой треугольной мордой. Жизненные перемены моего нового приятеля, казалось, совершенно не волновали. Удобно устроившись на моей груди, он не пытался вырваться и броситься на поиски хозяйки. На неловкую попытку почесать его за ухом кот лениво приоткрыл один глаз, окинул меня изучающим взглядом и снова задремал, всем видом давая понять, что он не против, чтобы я и дальше несла его неизвестно куда, особенно если в конце пути его покормят и позволят лечь на подушку.

Я же чувствовала себя ужасно. Тело налилось тяжестью, в висках ныло, глаза слипались. Последние силы, еще оставшиеся после выматывающей смены, ушли на побег

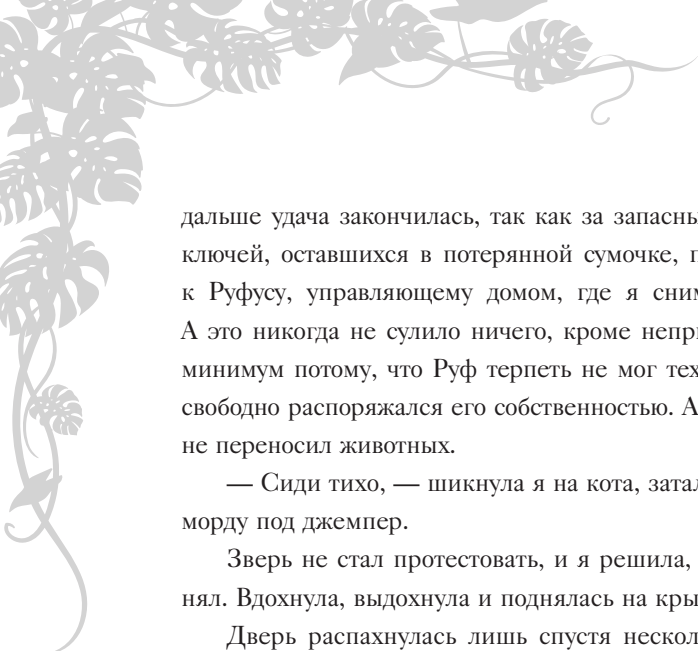
от преследователей, и теперь, когда адреналин схлынул, хотелось лишь одного: упасть в кровать и не вставать до самого вечера. Жаль, до кровати надо было сначала дойти, ибо меня, в отличие от кота, домой на руках нести никто не спешил. Так что пришлось выдергивать себя из полусонного состояния и тихо плестись в нужную сторону, благо было не так уж далеко.

Шагая вдоль одинаковых двухэтажных построек рабочего пригорода с их магазинчиками, опоясывающими дома балконами и деревянными ставнями, распахнутыми в ожидании утреннего солнца, я вновь и вновь прокручивала в голове встречу с Фей, все больше убеждаясь, что половина случившегося не более чем плод моего воображения. Ну не могла же я в самом деле почувствовать чужие эмоции и мысли от одного лишь прикосновения, правда? Должно быть, это какая-то магия или фокусы вроде тех, что духовидица использовала для своего шоу. Да и ее сходство со мной наверняка имело рациональное объяснение. Мало ли вокруг ирейцев, перебравшихся в город из болот в поисках лучшей жизни?

Настойчивый голосок сомнений — нет, тут все не так просто! — решительно загнала куда подальше. Своих проблем вагон — куда еще разбираться с чужими? Хватит с меня и кота.

Было ли мне интересно, кто пытался напасть на знаменитую духовидицу и удалось ли ей уйти от погони? Да ни капли! Ничто так не отбивает любопытство и угрызения совести, как пара пуль, едва не пробивших мне голову.

До дома в рабочем квартале, выделявшегося на фоне других построек четырьмя этажами и повышенным количеством близко посаженных окон, добралась без приключений. Зато

дальше удача закончилась, так как за запасным комплектом ключей, оставшихся в потерянной сумочке, пришлось идти к Руфусу, управляющему домом, где я снимала квартиру. А это никогда не сулило ничего, кроме неприятностей, как минимум потому, что Руф терпеть не мог тех, кто слишком свободно распоряжался его собственностью. А еще он на дух не переносил животных.

— Сиди тихо, — шикнула я на кота, заталкивая черную морду под джемпер.

Зверь не стал протестовать, и я решила, что он все понял. Вдохнула, выдохнула и поднялась на крыльцо.

Дверь распахнулась лишь спустя несколько минут настойчивого стука.

— Совсем стыд потеряла, Мэддекс? — Грузный мужчина в засаленном халате на голое тело недовольно уставился на меня через порог. — Будишь приличных людей в такую рань.

Приличным Руфуса, конечно, можно было назвать лишь с большой натяжкой: все знали, что управляющий проворачивал темные делишки с местными бандитами из «Красных кулаков», отмывая деньги через арендные платежи. Но я была не в том положении, чтобы схидничать над очевидными нестыковками.

— Мне нужны запасные ключи, Руф.

— А с твоими что стряслось? — подозрительно нахмурился мужчина. — Хахалю отдала? Напоминаю, никаких гостей.

Я поморщилась.

— Забыла на работе вместе с сумочкой. Завтра заберу после смены.

— Что, тяжелая ночка? — с неожиданным участием поинтересовался Руф. — Слышал, у вас вчера выступала духовидица. До самого утра небось с мертвяками болтали.

— Ну...

Не добившись вразумительного ответа, управляющий махнул рукой и потянулся к полке с запасными ключами. И надо же было коту, пригревшемуся под джемпером на моей груди, выбрать именно этот момент, чтобы потянуться. На глазах у Руфуса из моего выреза высунулась когтистая черная лапа.

«Вот же! — мысленно ругнулась я, понимая, что исправлять ситуацию уже поздно. — Не мог посидеть спокойно хотя бы еще пару минут!»

Расслабленная сонливость вмиг слетела с лица мужчины. Брови сошлись на переносице, губы поджались.

— Что это?

Я попятилась.

— Где?

— Не зли меня, Мэддекс. Кого ты там прячешь? Никаких животных в моем доме!

— Все не так просто, — попыталась честно объясниться я. — Понимаешь... это кот Фей Фицджеральд. Ну, тот самый, которого она использует для своих сеансов.

Руф, разумеется, не поверил.

— Да хоть любимый мопс королевы, — отчеканил он. — Мне плевать. Вон его!

— Мяу, — обиженно подал голос кот. Похоже, сравнение с псом пришлось ему не по душе.

— Всего на один день, Руф, — зашла с другой стороны я. — Вечером же отнесу его в отель, пусть вернут хозяйке.

Но управляющий был неумолим.

— Нет. Правила есть правила, Мэддекс. Выкидываешь кота — получаешь ключи. Или можете оба отправиться вон из моего дома. Так и быть, попрошу кого-нибудь собрать